

"Это правильно - пните ублюдков по яйцам и наступите на горло, когда они упадут!" - крикнул сержант Амос Беркли. "Покажите этому дерьму, что происходит, когда они начинают бросать в нас ядерные бомбы!"

Солдаты его отделения УОБ настроили свои нейрохлысты на самый высокий уровень мощности. Технически, это было против правил, так же как и против их официальных приказов. Но любой сержант Управления Общественной Безопасности хорошо умел читать между официальными строками о том, какими были на самом деле приказы, и, по мнению Амоса Беркли, давно пора было поставить сессиз на место. Ему было все равно, какова была официальная легенда; он чертовски хорошо знал, что эти ублюдки из Баллрум не могли установить бомбу в Грин Пайнс без активной поддержки сесси. Он знал это с самого начала, еще до того, как он видел нелегальные копии секретных стенограмм допросов сесси после Грин Пайнс, а теперь, с этой последней серией взрывов...

Внезапно из переулка перед ним появилось несколько плохо одетых сессиз. Их было полдюжины взрослых, большинство - женщины, и около двух дюжин детей, все они явно убегали от кого-то другого. Предполагалось, что отделение сержанта Сурекхи зачищает крысиное гнездо в квартирах подвала Башни Сухарев, и Баркли не был удивлен, что Сурекха сбросил ему этих сесси. Сухарев вообще не должен был быть жилой башней. На самом деле это была даже не башня, высотой чуть более пятидесяти этажей, заполненная, в основном, автоматизированным оборудованием для легкой промышленности.

Владельцы закрывали глаза на сквоттеров-сесси в их подвалах в течение многих лет, в немалой степени потому, что многие из этих сессиз были нелегальными техниками обслуживания, полностью способными наблюдать за пультами обслуживания Сухарева и даже самостоятельно ремонтировать их в обмен на крышу над головой. Конечно, УОБ знало об этом все время, но они тоже закрывали глаза... в обмен на подходящую субсидию от владельцев Сухарева. И, конечно же, подходящий "налог на жительство", вымогаемый у самих сесси.

Беркли всегда принимал свою долю взяток, но это его бесило. Как только вы признавали подонков, вроде сессиз, по его мнению это кончалось плохо. Уважение и страх начинали при этом разрушаться, и было давно пора, черт возьми, вернуть этот страх сессиз Менделя.

Тем, кто выживет, по крайней мере.

Высокий пронзительный визг нейрохлыстов внезапно стал громче, но через мгновение был погребен под еще более пронзительным звуком человеческих криков. Криков очень юных людей. В их нынешнем режиме нейрохлыст был бы смертелен для четырех из пяти полностью взрослых людей в хорошем физическом состоянии. Даже каждый пятый, который мог бы выжить, получил бы огромный вред своей нервной системе. Он почти наверняка был бы парализован на всю жизнь ниже точки, в которой кнут коснулся его тела, и было вполне вероятно, что он также получил бы катастрофическое повреждение мозга.

Ребенок в возрасте до 15 лет не имел никаких шансов против этой мучительной формы смерти.

Некоторое глубоко закопанное ядро порядочности, даже в Амосе Беркли, поежилось, когда первые три ребенка упали. Но она было очень глубоко похоронена, эта изношенная, потерянная порядочность - достаточно глубоко, чтобы он без труда проигнорировал ее. Кроме того, множество детей его соратников было сожжено в результате взрыва в Добжанском и нападения на парк Голубой лагуны. И, по словам старого, старого клише, которое Беркли

всегда любил, гниды превратятся во вшей. Кроме того, их еще много там, откуда они пришли. Проклятые сессиз плодятся, как мухи!

Еще одна убегающая девочка споткнулась, чуть не упав. Ее мать схватила ее за руку и подняла, но они задержались достаточно долго. Тоби Королас, капрал отделения Беркли, махнул своим нейрохлыстом и почти небрежно бросил их обоих на тротуар. Мать только вскрикнула, маленькая девочка - нет.

* * *

Шаста МакГвайр никогда не думал о себе как о особенно хорошем человеке, что было разумно - он не был таковым. Кем он был, так это человеком, чуть более двух метров ростом, с изуродованным, покрытым шрамами лицом, костяшками пальцев, которые были еще более изуродованными, и с двадцатью Т-годами в качестве одного из силовиков Масаюки Франкони. Франкони, вероятно, не могла бы претендовать на святость в глазах большинства людей, но она всегда старалась управлять своей территорией с минимальным кровопролитием. По большому счету ей это удавалось. А когда кровопролитие было необходимо, у нее был МакГвайр.

Территория Башни Сухарев никогда не была большой - банды, действовавшие в промышленных "зонах перемирия" между жилыми башнями сессии, должны были быть осторожными, чтобы не оказаться слишком на свету, - но они были хорошо организованы. Франкони возглавляла эту организацию около сорока Т-лет, и она давно достигла взаимовыгодного взаимопонимания с Легкой Промышленностью Сухарева. И с УОБ, если на то пошло. После взрыва Грин Пайнс ее территорию в значительной степени пощадили, хотя достаточно много людей, которые жили на ней, потеряли родственников - или их избили и покалечили - чтобы урок террора был полностью усвоен. Как только они услышали о новой разрушительной цепочке атак, они поняли, кого обвинят в этом и ушли в подполье.

К сожалению, на этот раз иммунитет Сухарева разрушился.

МакГвайр стоял за плечом Франкони, глядя из окна ее кабинета на группу солдат общественной безопасности, избивающих своими нейрохлыстами женщин и детей, и что-то глубоко внутри него зарычало. Франкони была почти вдвое ниже его роста, стройная женщина с темными, седеющими волосами, и он ясно мог видеть все через ее голову.

"Ублюдки!"

Единственное слово громынуло из его широкой глотки, как первое облако пемзы из действующего вулкана, и его рука сжалась вокруг рукоятки пульсера в кобуре. Ни он, ни его босс не могли слышать крики через герметичное окно, но им это и не нужно было.

Франкони стояла неподвижно, пристально глядя вниз глазами василиска, медленно вздохнув несколько раз. Затем она отвернулась от окна, подняв застывшие глаза к лицу своего главного силовика.

"Доставай тяжелое оружие, Шаста," - сказала она голосом, еще более холодным и жестким, чем ее глаза.

На мгновение он уставился на нее, ошеломленный приказом. Как и большинство банд Менделя, банда Франкони собрала мощный арсенал за эти годы. В основном стрелковое оружие: пульсеры, игольные ружья, случайные импульсные винтовки гражданского образца. Но наряду с этим был и небольшой запас военного оружия. Тяжелые импульсные винтовки, легкие трехствольники, даже немного противотанкового оружия и портативные ракеты "земля-

воздух". Она никогда не ожидала, что они понадобятся, но, как и большинство банд Менделя, она думала о плохих днях и готовилась к ним. И все же МакГвайр знал, что она никогда не была настолько безумной, чтобы даже подумать об использовании их против каких-либо планетарных сил безопасности.

До сих пор, по крайней мере.

"Вы уверены в этом, босс?" - пробормотал он, но в его голосе было удивительно мало удивления.

"Да, черт возьми," - сказала Франкони. "Они только начали, Шаста - ты думаешь все не провалится в ад, прежде чем они закончат?" Ее губы скривились так, будто она хотела плюнуть, но она только резко покачала головой. "От нашей территории не останется места, достаточно чтобы поместить старомодный мусорный ящик, и если эти ублюдки думают, что они могут прийти сюда, просто убить моих людей и снова уйти, они чертовски неправы! Доставай оружие," - повторила она, подошла к столу и открыла ящик. Она достала тяжелый военный пульсер, когда-то принадлежавший ее отцу, и умело проверила магазин и уровень мощности.

"Теперь, Шаста," - сказала она, поворачиваясь к нему с оружием в руках. "Я хочу, чтобы все наши люди в башне были вооружены и спустились вниз, чтобы встретиться со мной через пять минут! Ясно?"

"Да, мэм!" - сказал МакГвайр.

Конечно, это было безумие. Он знал это так же хорошо, как и она. Они не были даже одной из средних банд, не говоря о таких предприятиях, как у Дусека или Носатой Бачу. Они были как плевок на сковородке в одной из дешевых столовых сессии, когда пришли УОБ или УВБМ. Это не могло закончиться по-другому; Шаста МакГвайр видел слишком многое из жизни в районах сессии Менделя, чтобы иметь какие-либо иллюзии на этот счет.

Но это не имело значения.

"Мы будем там, босс," - пообещал он ей и направился к двери кабинета, уже потянувшись к своему личному комму.

* * *

Отделение сержанта Беркли повернуло за угол восточного края Башни Сухарев. Несколько сессии позади них все еще дергались. Один из них даже пытался ползти по усеянному телами тротуару, но он и его солдаты не собирались возвращаться для зачистки. Слишком много свежей добычи ждало их впереди, и сладкий, горячий вкус крови был у них во рту. Они найдут...

Беркли внезапно выпрямился, обернувшись вокруг, когда в углу его шлемного индикатора вспыхнул малиновый значок. Кто-то целился в него!

У него было время увидеть Шасту МакГвайра, лежавшего за опрокинутой мусорной урной, с военным трехствольником на ней. Прицельная точка находилась прямо в центре его груди, а его легкая, лишенная активной защиты броня - полностью подходящая для сопротивления ножам, дубинкам, импровизированному оружию, возможно, даже небольшому огню пульсеров, если ему повезет - была вообще бесполезна против гиперзвуковых пятимиллиметровых дротиков трехствольника.

Никто из отделения Амоса Беркли - или отделения Гюнтера Сурекхи - не пережил его более чем на двадцать семь секунд.

* * *

"Вы не серьезно!"

Генерал-лейтенант Джиллиан Дрешер смотрела через стол на начальника ее штаба полковника Байрума Бартела, ее миндалевидные глаза сузились от чего-то, что было не столько неверием, сколько желанием не верить. После Грин Пайнс она думала, что видела почти все, что могло случиться в течение ее трех лет в качестве командира столичного района Планетарных Миротворческих Сил Мезы.

Видимо, она была не права.

"Безопасникам надрали задницы, мэм," - спокойно сказал Бартел. Полковник был высоким, мускулистым мужчиной, в полтора раза выше своей миниатюрной начальницы, с такими же светлыми волосами и лицом, как у нее темными. "Они думали, что это будет очередная зачистка после Грин Пайнс, но они ошибались. По предварительным данным, их потери около пятисот человек, большинство - фатальные." Он поморщился. "У нас есть видео наблюдения за большинством перестрелок, и то, что случилось с любым из Безопасников, попавших в руки толпы, было очень некрасиво."

У Бартела был дар преуменьшения, подумала Дрешер. Ей не нужно было смотреть видео, которое он упомянул, чтобы представить, что должно было случиться с любым оперативником УОБ, попавшим в руки сесси. Она также не собиралась проливать слез из-за ублюдков. Хотя она испытывала определенное неохотное уважение к Службе безопасности, безопасники никогда не были чем-то отдаленно напоминающим солдат. Если на то пошло, они даже не были эффективными полицейскими. Они были тупым инструментом, который использовался, чтобы разбить головы сессиз, когда казалось, что они наглеют. С того момента, как ее проинформировали об операции Крысолов, она была недовольна идеей спустить Общественную Безопасность с поводка.

Судя по голосу, она не была так уж несчастна.

"Что случилось, если даже идиоты Селиг так сильно в это влипли?" - спросила она.

"Похоже, никто не брал в расчет криминальных боссов сесси." Бартел с отвращением покачал головой. "Когда они поняли, что Безопасники намеренно увеличивают количество убитых - что на этот раз это не просто случайный ущерб - некоторые члены банд начали стрелять в ответ. Поначалу, в основном, ничем более тяжелым, чем пульсеры. Просто тем оружием, которое они носят с собой на всякий случай. Но через полчаса они начали доставать более тяжелое оружие. Военные трехствольники, гранатометы - даже пару плазменных винтовок."

Его взгляд встретился с взглядом Дрешер, и генерал слегка кивнула, признавая то, что он не сказал. Оружие военного назначения, особенно плазменное, почти наверняка поступило из собственных запасов Миротворцев. Было общеизвестно, хотя не обсуждалось, что оружейные клерки и офицеры время от времени избавлялись от избытка оружия - а в некоторых случаях и не от избытка - в операциях на черном рынке. Многие из этих вооружений шли базирующимся в системе или трансзвездным секретным оперативным подразделениям различных корпораций, но, по крайней мере, некоторая часть попадала в руки преступных организаций сесси на протяжении десятилетий. На самом деле Дрешер и Бартел на протяжении многих Т-лет предупреждали людей, особенно после Грин Пайнс, что сесси почти наверняка получили в

свои руки гораздо больше - и более мощное - оружие, чем кто-либо мог себе представить.

Они также раскололи Миротворцев. Несколько из этих оружейных клерков и два полевых офицера были осуждены трибуналом и сурово наказаны за продажу оружия, но расследование было слишком похоже на запираание двери конюшни после кражи лошади. В этом отношении коррумпированными членами УОБ и Управления Внутренней Безопасности, безусловно, было передано гораздо больше оружия, чем Миротворцами. Что, она полагала, было болезненно иронично, особенно в данный момент.

"Похоже, что первый организованный ответ сессии был возле производственного центра Сухарев," - продолжил Бартел. "Там уничтожили два полных отделения Безопасников еще до того, как кто-нибудь из них подал сигнал бедствия. Конечно, с тех пор стало еще хуже."

"Насколько хуже? И что происходит сейчас?" - спросила Дрешер.

"Гораздо хуже, Мэм. Они отправляют оперативников внутренней безопасности," - сказал ей Бартел. "У Хауэлла тоже на глазах кровавая пелена. Они пойдут в пекло с приказом стрелять во всех."

"Замечательно." Дрешер ущипнула себя за переносицу. "И каковы его цели?"

"Он планирует очистить центральную дугу северного кольца сессии и загнать их как можно больше в Новый Росток и Хэнкок, а затем захватить обе башни. У Дусека одна из самых больших банд - и почти наверняка наиболее обученная и дисциплинированная - и многие сессии уже убежали в Новый Росток. У Носатой Бачу в Хэнкоке еще больше людей, чем в Новом Ростке. Они не так сплочены и, вероятно, не так хорошо вооружены, но у них репутация жестких, упрямых ублюдков, и большинство сессии, которые не ушли в Новый Росток, похоже, направились к ней."

"Он планирует напасть на жилые башни?"

"Да, мэм." Выражение лица Бартела отражало его мнение о данной идее. "Идея, насколько я понимаю, состоит в том, чтобы загнать сессии в одно удобное место, а затем вышибить двери и вычистить их раз и навсегда."

"Замечательно. Просто чертовски замечательно!"

Дрешер подавила внезапное желание что-нибудь сломать, но она не была удивлена. Бентли Хауэлл был хорош собой и излучал командную ауру - по крайней мере, для тех, кого было легко впечатлить - но она иногда задавалась вопросом, есть ли у него хоть две мозговые клетки. О, он был достаточно умен во многих отношениях, но его презрение к сессии было бездонным, и это приводило его к серьезной недооценке их в нескольких случаях, которые она могла вспомнить сразу. Как только его предрассудки срабатывали, его мозг отключался, и у нее появилось ощущение, что ей скоро придется убирать последствия одного из его наиболее впечатляющих провалов.

Идиот, вероятно, думает, что это будет обычное упражнение по очистке коридора, подумала она с отвращением. Из того, что сказал Байрум, его и его людей ждет адски болезненный сюрприз, если он так думает. Одно дело разогнать беспорядки или очистить один район в одной из башен, чтобы забрать конкретного подозреваемого, но это будет совсем другой зверь.

Она думала об этом еще одну или две секунды. Ей действительно не нравился Хауэлл, и она ему тоже очень не нравилась. Но задачей миротворческих сил было стоять позади операций

УОБ и УВБМ на случай, если потребуется более серьезная поддержка. Вообще единственной причиной существования Планетарных Миротворческих Сил Мезы было реагирование на угрозы беспорядков сесси или рабов, прежде чем они превратятся в настоящее восстание.

И, конечно же, смотреть за УВБМ, как ястреб ... и наоборот, напомнила она себе.

Системное правительство намеренно поощряло определенную степень взаимного антагонизма между Управлением Внутренней Безопасности и Миротворческими силами. У УОБ и УВБМ было значительно больше людей, чем у ПМС, но у ПМС было чертовски больше огневой мощи, чем у любого - или у обоих - агентств Франсуа МакГиликадди, и они подчинялись генералу Каспару Альпине. Альпина был старшим офицером Планетарных Миротворческих Сил, и в соответствии с конституцией Мезы, он подчинялся непосредственно Генеральному директору Уорду, а не МакГилликадди. Регулярные полицейские силы, которые занимались уголовными расследованиями и поддержанием мира среди полноправных граждан Мезы, конечно стояли полностью вне организаций, которым поручено подавлять любые беспорядки среди сесси или рабов.

Таким образом, даже у их штурмовых команд было мало тяжелого оружия. Но у различных силовых структур было много оружия, начиная от нейрохлыстов и игольников УОБ, через бронированные аэрокары, трехствольники и плазменные ружья УВБМ, до бронированных боевых машин, плазменных пушек и штурмовых шаттлов ПМС. Современные армии, как правило, были довольно малы, поскольку не было никакой реальной необходимости пытаться защитить поверхность планеты, если кто-то другой контролировал орбитальное пространство этой планеты, а технически - технически - даже Планетарные Миротворческие Силы не были "армией" вообще. Но когда примерно трети населения планеты приходилось беспокоиться о массовых восстаниях других двух третей, людям, ответственным за предотвращение этих восстаний, требовалось много огневой мощи.

И их гражданские хозяева должны были быть уверены, что люди, которые командовали всей этой огневой мощью, не соблазняются объединить ее и использовать, чтобы избавиться от вышеупомянутых гражданских хозяев. Активное поддержание напряженности между УВБМ и ПМС было одним из способов предотвратить это.

К сожалению, эта напряженность может также привести к несчастным последствиям, когда учреждениям безопасности МакГилликадди и Миротворческим силам Альпины потребуется сотрудничество.

Дерьмо, подумала Дрешер. У меня нет выбора. Я должна связаться с ублюдком.

Она нажала специальную кнопку на своем настольном комме и села. Через несколько секунд на ее дисплее появился молодой человек в форме УВБМ.

"Управление внутренней безопасности, офис комиссара Хауэлла," - сказал он четко. Было похоже, что Хауэлл использовал живого человека для управления своим коммом, а не позволял автоматизированным системам управлять им, подумала генерал с отвращением.

"Это генерал-лейтенант Дрешер," - сказала она ему. "Мне нужно поговорить с комиссаром. Немедленно."

"Подождите, пожалуйста," - ответил лейтенант. Его изображение исчезло, его заменила заставка УВБМ, но кулак и кинжал эмблемы Управления Безопасности быстро исчезли.

"Генерал Дрешер." Бентли Хауэлл кивнул в знак узнавания, когда его изображение заменило

заставку. "Что я могу сделать для вас?"

"Я понимаю, что вы готовитесь запустить зачистку Нового Ростока и Хэнкока," - сказала Дрешер, идя прямо к сути, хотя называть то, что он намеревался сделать, "зачисткой" было явным преуменьшением.

"Это верно." Хауэлл снова кивнул. "Я отправляю два полка - Четвертый и Девятнадцатый."

"Понятно." Дрешер на мгновение посмотрела на него, затем наклонила голову. "В этих обстоятельствах не думаете ли вы, что для нас было бы хорошей идеей поддерживать связь друг с другом? Убедиться, что мы все на одном экране, если дела пойдут плохо."

Снова пойдут плохо, ты, осел, мысленно добавила она.

"Связь?" Хауэлл посмотрел на нее так, словно она говорила на незнакомом языке. "Я посылаю своих подготовленных людей, генерал. Все пойдет "плохо", но не для них!"

"Комиссар, вы говорите о нападениях полков на жилые башни," - сказала она так спокойно, как только могла. "Мы никогда не делали ничего подобного раньше, даже после Грин Пайнс. И сесси уже продемонстрировали, что они обладают более тяжелым оружием, чем то, что они когда-либо показывали нам прежде. Это не будет легкой прогулкой."

"Никто не думает, что это так, генерал." Тон Хауэлла был намного холоднее, чем раньше, а его глаза были еще холоднее. "Однако они все еще сесси. Они сломаются достаточно быстро, если увидят, что мы идем быстро и твердо."

"Это не просто сесси, комиссар," - сказала Дрешер. "Они организовали группы с оружием, более тяжелым, чем все, с чем мы когда-либо сталкивались, и они будут сражаться на своей собственной земле в этих проклятых башнях."

"Ваши "организованные группы" - это стая обычных преступников и уличных подонков сесси, генерал. Вы предполагаете, что их дисциплина сможет соответствовать дисциплине моих людей?" Его верхняя губа изогнулась. "Они побегут в свои конуры, как только выяснят, что происходит!"

"Я бы на это не рассчитывала, если бы я была на вашем месте," - сказала Дрешер. "Атака на башни - особенно такие башни, как Новый Росток и Хэнкок - один из кошмарных сценариев, о которых мы много думали. Это не похоже на башни Расмуссен или Тайлер, комиссар. Вы не можете окружить их по вертикали, используя атриумы и воздушные шахты, а по внутренней конструкции они даже более устойчивы к повреждениям, чем башни граждан. Поверьте мне, если внутри одной из этих башен начнется серьезная перестрелка, вы потеряете много людей. Честно говоря, лучший способ взять одну из них - это окружить ее и подождать. Рано или поздно у людей внутри нее кончится еда, и в этот момент они либо выйдут и сдадутся или умрут от голода."

К сожалению, это займет время, и я полностью осознаю, что Генеральный Совет хочет, чтобы это было сделано как можно скорее. Но если мы хотим сделать это быстро, и если все решительно настроены напасть на них, то вам нужно разбить их с помощью кинетического оружия, прежде чем сунуть голову в пасть дракона."

"Вы хотите использовать КО внутри Менделя?" Хауэлл недоверчиво покачал головой. "Вы действительно думаете, что получите разрешение на это?"

"Я знаю, что Генеральный совет уже обсуждал этот вариант," - ответила Дрешер гораздо более холодным тоном, чем его собственный. "Однако я полагаю, что в тот момент дискуссия была сосредоточена вокруг использования КО, чтобы полностью убрать башни. Комиссар, есть меньшие кувалды, и достаточное количество ударов маленького молотка сделают работу большого."

"У меня есть все молотки, которые мне нужны," - твердо сказал Хауэлл.

Дрешер пристально посмотрела на его изображение в комме. Он, вероятно, действительно верил этому, подумала она. И было даже возможно - отдаленно возможно - что он мог быть прав... предполагая, что Юрген Дусек, Бачу Эмметт и их люди сломаются намного быстрее, чем Масаюки Франкони.

Она не очень любила УВБМ, и ей не очень нравился Хауэлл, но на этот раз она поняла, что надеется, что он был прав, а она ошибалась. Потому что она, очевидно, не собиралась менять его мнение, и если он был неправ - а она права - он обнаружит, что жилая башня трущоб сесси была одной из самых прочных, самых запутанно разделенных крепостей, которые человеческая раса когда-либо строила.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388035>